

УДК 94(47).084.3

Фомина Е.Н., Карачевский филиал Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (Россия)

Черниловский А.А., кандидат исторических наук, доцент, Карачевский филиал Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (Россия)

СОСТОЯНИЕ КРАСНОГО ФЛОТА В 1921 – 1922 ГГ.

В статье на основе архивных документов характеризуется состояние советского военно-морского флота в начале 1920-х гг. Показано, что из Гражданской войны Советская Россия вышла почти без флота. Красный ВМФ в начале 1920-х гг. не представлял собой никакой реальной силы, и не мог бы противостоять военно-морским флотам вероятных противников, среди которых были такие грозные океанские державы того времени как Великобритания и Япония. Морские рубежи Республики на Черном море и на Северном Ледовитом океане были практически беззащитны. Немногим лучше обстояло дело и с защитой балтийских рубежей: остатки российского Балтийского флота превосходили остатки германского флота, а тем более легкие военно-морские силы новых независимых государств, но в случае появления на Балтике английского флота были бы бессильны. На Дальнем Востоке военно-морские силы красных были ничтожны по сравнению с огромной мощью японского флота. В РСФСР в 1921 – 1922 гг. немало говорилось о необходимости воссоздания флота. Однако разруха, в которой пребывала пережившая многолетнюю войну страна, не позволяла приступить к решению этой задачи.

Ключевые слова: Балтийский флот, Черноморский флот, Амурская флотилия, вероятные противники, береговые батареи, военно-морские базы.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-115-123

Россия на протяжении всей своей истории была континентальной державой, в структуре ее вооруженных сил флот всегда занимал второстепенное положение. Но даже для континентальной державы защита морского побережья и морской торговли от возможного нападения вероятного противника является чрезвычайно важной задачей. Для России эта задача объективно осложняется самой географией: у нашей страны четыре морских побережья – черноморское, балтийское, северное и тихоокеанское – разделены огромными расстояниями. Это объективно вынуждает Россию иметь четыре флота, каждый из которых должен быть способен к самостоятельным действиям.

Обороноспособность страны не может быть полноценной без наличия боеспособных военно-морских сил. Этим обстоятельством и обусловлена актуальность исследований истории российского флота.

Данная статья посвящена состоянию советского ВМФ на момент окончания Гражданской войны.

Хронологические рамки статьи охватывают период 1921 – 1922 годов.

В этот период в европейской части

страны и омывающих ее морях боевых действий уже практически не велось. Задачами Красного флота на западном, южном и северном направлениях была подготовка к возможной войне с вероятными противниками – непосредственными соседями РСФСР и с великими (по советской терминологии империалистическими) державами. Иная ситуация складывалась на тихоокеанском побережье. На Дальнем Востоке еще не завершилась Гражданская война, в которой белых поддерживала Япония. Существовала угроза расширения японской интервенции и японского наступления вглубь Сибири. В ряде случаев авторы допустили расширение верхней хронологической границы путем привлечения архивных документов, датированных 1923 годом.

Методологической основой статьи являются общие для всякого научного исследования принципы объективности, историзма, рассмотрения предмета во всех его связях и отношениях. Авторы руководствуются учением К. Клаузевица о войне как продолжении политики. По этой причине для изучения боевых задач советского флота необходимым является знакомство с марксистско-ленинской идеологией.

Хотя Гражданская война в России завершилась полной победой красных, но большевики были вынуждены считаться с тем фактом, что Октябрьская революция не переросла в мировую, Республике придется определенное время существовать в капиталистическом окружении. С точки зрения советской идеологии, капиталистические державы поставили целью задушить первое в мире государство рабочих и крестьян. Это заставляло считаться с угрозой новой войны.

Хотя и в Первой мировой, и в Гражданской войне боевые потери Балтийского флота были относительно невелики, его боеспособность оказалась очень серьезно подорвана. К началу Первой мировой войны главные силы российского флота на этом театре состояли из 4 линкоров. Два из них, «Полтава» и «Гангут», вскоре после «Ледового похода» Балтийского флота в 1918 г. были поставлены в консервацию. В дни обороны Петрограда от Юденича, в ноябре 1919 г., на «Гангуте» вспыхнул сильнейший пожар, приведший корабль в полностью небоеспособное состояние. К моменту окончания Гражданской войны в строю оставалось два линкора, «Петропавловск» и «Севастополь», причем они поддержали Кронштадтский мятеж в марте 1921 г., во время которого получили повреждения от огня красной артиллерии.

Созданная после подавления Кронштадтского мятежа комиссия по обследованию Балтийского флота осмотрела оба оставшихся в строю линкора. Согласно ее докладу, на «Петропавловске» орудия главного калибра изношены, особенно нарезы. Из 120-мм орудий стреляло только 4. Во время мятежа линкор расстрелял большую часть боекомплекта: оставалось 807 выстрелов главного калибра и 2180 выстрелов 120-мм орудий. В еще худшем состоянии находился «Севастополь». Его орудия главного калибра изнашивались, для них имелось 300 бронебойных и 170 фугасных снарядов, но эти снаряды являлись бесполезными, потому что метательных зарядов осталось только 35 штук [2, л. 18 – 20]. Переживаемая страной разруха и как следствие недостаток финансирования не позволяли провести ремонт царских линкоров, не говоря уже о постройке новых.

Второстепенные силы Балтийского флота также пребывали в плачевном состоянии. Во

время Гражданской войны красным приходилось создавать речные флотилии на всей территории страны, причем многие флотилии создавались по несколько раз в связи с переходом из рук в руки огромных пространств. Все флотилии создавались за счет Балтийского флота, не получавшего никаких пополнений. Разумеется, это достигалось путем ослабления его второстепенных сил. На 1921 г. в состав флота входили плавучая батарея «Гражданин», легкий крейсер «Светлана», 13 эсминцев, 11 подводных лодок, 2 канонерские лодки «Хивинец» и «Храбрый» [8, л. 7 – 8].

Офицерский состав флота понес тяжелейшие потери в революции и Гражданской войне. В 1921 г. в рапорте начальника Морских Сил Балтийского моря говорилось: «Морские Силы укомплектованы командным составом на 80%, но из имеемого состава нет совершенно лиц высокой квалификации и опытных в морском деле военморов, которых можно было бы назначить на высшие ответственные должности как командиры судов I ранга, дредноутов и начальники высших соединений» [11, л. 3].

Огромный ущерб обороноспособности страны на Балтике нанесла потеря системы базирования. После получения независимости Финляндией и странами Балтии единственной советской военно-морской базой на Балтике оставался Кронштадт с батареями 1861 года постройки – с кирпичными казематами, неспособными выдержать огонь современной артиллерии [2, л. 22].

В случае появления в Балтийском море сколько-нибудь значительных английского флота советский флот мог бы лишь укрыться в Кронштадте.

При этом в начале 1920-х гг. остатки российского Балтийского флота были сильнее остатков германского флота. В сводке Иностранного Оперативного отдела Штаба Морских Сил РСФСР от 15 марта 1921 г. сообщалось, что после Версальского мирного договора у Германии осталось 6 линейных кораблей постройки 1903 – 1906 гг. (т.е. броненосцев-додредноутов, не способных противостоять линкорам типа «Севастополь»), 6 легких крейсеров постройки 1903 – 1906 гг., 12 эсминцев, 3 миноносца 1900 г. постройки [5, л. 6].

Впрочем, в начале 1920-х гг. вероят-

ность войны с Германией в РСФСР не рассматривалась. Летом 1922 г. военмор А.А. Соболев писал в статье, опубликованной журналом «Морской сборник»: «Если ныне Германия и Турция вновь создадут свои флоты (а мы верим, что это так же неизбежно, как воссоздание нашего флота), эти новые флоты будут уже скорее нашими союзниками, чем врагами. <...> И германский, и русский народы вполне ныне оценили действия и бескорыстие Антанты, что может служить лучшим залогом дальнейшей дружбы» [9, с. 48].

Еще меньшей силой, чем остатки германского флота, были флоты новых независимых государств региона. Даже Польша не могла позволить себе создать флот, способный противостоять остаткам русского Балтийского флота, тем более строительство собственного флота было недоступно для Финляндии и стран Балтии. В сводке Разведуправления РККА в марте 1922 г. о польском ВМФ говорилось: «Версальским мирным договором Польше разрешен доступ к морю в виде небольшой прибрежной полосы. <...> с одним всего оборудованным портом – Данцигом, который, однако, Польша получила право использовать лишь в качестве коммерческого порта. Для оборудования базы военного флота польское морское командование сперва остановило свой выбор на Пуциге, но затем было решено оборудовать <...> Гдинген (Гдыня) <...>. Портовые сооружения в Гдингене будут выполнены в течение семи лет. Одновременно с постройкой порта ведется подготовка побережья в железнодорожном отношении» [7, л. 1].

Далее в сводке говорится: «Военный флот Польши <...> не имеет боевого значения и разрешен союзниками лишь в пределах, потребных для обороны побережья, главным образом рек, для наблюдения за рыбной ловлей у берегов и преимущественно для полицейской службы. Так, например, 6 миноносцев бывших германских переданы Англией Польше исключительно для полицейской службы и установка орудий и минных аппаратов на них не разрешена» [7, л. 7]. В сводке отмечается, что кроме этих 6 миноносцев, Польша в 1921 г. купила у Германии 4 минных тральщика, 1 гидрографическое и 1 учебное судно, построенные в XIX веке, несколько моторных катеров для Вислы. В

Финляндии были заказаны и построены канонерские лодки «Командант Пилсудский» и «Генерал Геллер», вступившие в строй 26 января 1921 г. Собственными силами Польша в 1920 г. построила 4 речных монитора на Висле («Варшава», «Городыще», «Мозыж», «Пинск»). Командный состав польского флота представляет собой бывших русских, германских и австрийских флотских офицеров преимущественно польской национальности [7, л. 4 – 10]. Сводка завершается словами, что в Польше «в обществе, как и в правительстве, появилось убеждение в невозможности в настоящее время создать мощный военный флот» [7, л. 15].

Финляндия при крушении Российской Империи сумела получить небольшое число второстепенных кораблей Балтийского флота. В агентурной сводке советской разведки от 24 декабря 1920 г. сообщается, что финский флот насчитывает 1 канонерскую лодку, 8 эсминцев, 6 миноносцев и, по непроверенным данным, 4 подводных лодки [1, л. 7]. Спустя два-три года советские документы фиксировали сокращение и без того слабого финского флота. 19 мая 1923 г., в советской разведсводке сообщалось, что из четырех подлодок, поднятых финнами со дна, три проданы на слом, одна будет ремонтироваться [7, л. 47]. В ноябре 1923 г. в одной из разведсводок говорится, что Финляндия имеет 2 канонерки, 4 сторожевых судна, 1 миноносец – все бывшие русские и могут использоваться лишь для действий в шхерах [6, л. 65]. На Ладожском озере Финляндия имела флотилию, состоявшую из 4 канонерских лодок с 3-дюймовыми (т.е. 76-мм) орудиями [7, л. 28].

Еще слабее финского был эстонский флот. В конце 1920 года в его состав входили 1 канонерская лодка и 2 эсминца [1, л. 8]. На Чудском озере Эстония имела флотилию, включавшую 3 старых судна с пулеметами и легкими пушками [7, л. 87]. Латвия в начале 1920-х гг. военно-морских сил не имела вообще. В документах советской разведки за 1922 – 1923 гг. сообщалось, что Латвия решила купить 4 эсминца во Франции и 8 подлодок в Англии [7, л. 48], а также планирует создать речную флотилию на Западной Двине [7, л. 28]. Литва, не имевшая общей границы с Советской Россией и «обиженная» Польшей в 1920 году, в изучаемый период не

рассматривалась как вероятный противник.

В феврале – марте 1922 г. военно-морским командованием была организована публичная дискуссия на тему «Какой РСФСР нужен флот». Докладчики, военные моряки и общественные деятели, мотивировали значение Красного флота тем соображением, что в случае войны между РСФСР и ее соседями Большая Антанта сможет снабжать Малую Антанту лишь морским путем – доставка военных грузов через Германию маловероятна и ненадежна из-за противодействия германского пролетариата. На третьем заседании этого собрания 15 марта подводник Гарсоев указывал следующие варианты боевых действий Красного флота: «1) если нашим противником явится Малая Антанта (т.е. новые независимые государства Восточной Европы – прим. авт.) отдельными странами или в виде коалиции; 2) если к Малой Антанте присоединится также и Большая Антанта <...>; 3) если противником нашим явится только Большая Антанта» [3, с. 1 – 2]. В первом случае советский флот должен овладеть Финским заливом и отрезать Малую Антанту от подвоза извне. В случае войны с Большой Антантой советский флот сможет бороться против ее флотов лишь с помощью подводных лодок и минных заграждений.

Эта дискуссия имела лишь теоретическое значение. Экономическое положение Советской России после Гражданской войны было таким, что никаких практических шагов по усилению Балтийского флота предпринять было невозможно.

Но если боеспособность Балтийского флота была подорвана, то Черноморский флот в результате Гражданской войны вообще перестал существовать. Большинство его кораблей в период Брестского мира были затоплены моряками в Новороссийске 19 июня 1918 г., чтобы не сдаваться немцам. Сдавшиеся немцам корабли позже попали в руки белых и во время эвакуации армии Врангеля в ноябре 1920 г. ушли из России.

На момент окончания Гражданской войны РСФСР имела на Черном море 4 канонерских лодки, 2 миноносца, 9 катеров, 2 подводных лодки. Эти остатки Черноморского флота не смогли бы противостоять даже остаткам турецкого флота: по данным советской разведки, побежденная в мировой

войне Турция сумела сохранить 2 крейсера 1903 г. постройки, 3 эсминца, 2 миноносца, 6 канонерских лодок, а также 2 крупных корабля (броненосец 1891 г. постройки и линейный крейсер 1911 г. постройки) в небоеспособном состоянии [7, л. 92]. В случае же появления в Черном море итальянского, французского, а тем более английского флота не могло быть даже речи о том, чтобы красный флот оказал какое-либо сопротивление. Оборона Крыма в этом случае возлагалась на три укрепрайона: Перекопско-Сивашский, Севастопольский и Керченский.

Комиссар при командующем Морскими Силами Республики в докладе от 2 июня 1921 г. писал: «Доношу, что после объезда Черноморского побережья и ознакомления с силами и средствами Черноморского военного флота я пришел к убеждению, что флот Черноморского моря как реальная сила, способная защитить берега РСФСР от противника, в настоящее время не существует, если не считать пары подводных лодок и установленных в Секторах батарей. <...> Исходя из политической обстановки, связанной с торговыми сношениями с иностранными государствами, с коими заключено соглашение и интересы коих необходимо защищать так или иначе, каждый посылаемый противником военный корабль будет иметь полную возможность сорвать торговые сношения – я еще раз утверждаю, что Черноморский флот в данное время безусловно необходим» [12, л. 26].

В этом докладе предлагается достроить царские корабли, постройка которых была прервана революцией: легкий крейсер «Нахимов», 4 эсминца, 5 подводных лодок, 3 минных заградителя и 3 плавбатарей. «Этого ядра будет вполне достаточно не только для пассивной обороны, но и для вполне активных действий Черноморского флота не только с мелкими буферными государствами (т.е. Румынией и Болгарией – А.Ч.), но и с государствами в виде Турции, Италии и др., у коих флот невелик по своему количественному и качественному составу» [12, л. 26] – сказано в докладе. В условиях царившей в Советской России разрухи такое предложение было заведомо невыполнимым.

Еще более беззащитным, чем черноморское, после окончания Гражданской войны было северное побережье страны. В

датированном 1921 годом «Докладе об артиллерийской обороне Кольского залива» говорилось, что вероятными противниками на севере могут быть Финляндия, Норвегия и Англия. Если морские силы Норвегии расценивались как незначительные, то английский флот оставался сильнейшим в мире. «Принимая во внимание значение Мурманска как ближайшего к границе незамерзающего единственного порта Республики для внешней торговли, попытку захватить Кольский залив со стороны недоброжелательных соседей следует считать весьма вероятной. Однако если занятие Кольского залива будет сопряжено для противника с потерей значительного количества судов, не оправдываемого обладанием Мурманском, то роль Моробороны будет выполнена» [6, л. 169] – говорится в докладе.

В докладе говорится о желательности не допустить противника в Кольский залив: «При отражении натиска английского флота главное внимание должно быть обращено на оборону подходов к Кольскому заливу, так как линейные корабли при наличии у нас береговых батарей, вероятно, поведут артиллерийскую подготовку и попытаются смести батареи своим огнем или же попытаются пройти мимо батарей в глубину залива, пользуясь значительным ходом, бронированием и противоминной защитой. Вследствие возможности (так в оригинале – А.Ч.) перед входом в Кольский залив из-за весьма значительных глубин, в нашем распоряжении остаются два способа борьбы: 1) атаки миноносцев и подлодок; 2) береговые батареи крупного калибра со снарядами, по разрушительному действию не уступающими снарядам противника. Действия миноносцев в открытом море на крупной океанской зыби, как и действия подлодок, весьма затруднительны, и поэтому наибольшего внимания заслуживает оборудование береговых батарей большого калибра с достаточным бронированием и защитой как от артиллерии противника, так и от аэропланов бомб большого веса» [6, л. 169]. Далее говорится о случае, если английские корабли все-таки прорвутся в залив: «Постановка минных заграждений внутри Кольского залива также невозможна вследствие сильных приливно-отливных течений и значительности глубин. Атаки миноносцев

трудны, так как сюда заходит крупная океанская зыбь, а узость залива будет препятствовать маневрированию и выстраиванию атакующих миноносцев. <...> Таким образом, для обороны внутри Кольского залива остаются: 1) береговые батареи; 2) береговые минные аппараты; 3) подлодки» [6, л. 169].

Все эти рассуждения представляли собой фикцию – на момент окончания Гражданской войны красные не имели на Северном Ледовитом океане ни надводных, ни подводных кораблей. Колоссальной мощи британского флота можно было противопоставить лишь береговую артиллерию. 10 ноября 1921 г. главнокомандующий всеми вооруженными силами РСФСР, осмотрев эту артиллерию, записал: «Материальная часть береговых батарей на Мурманском побережье пришла в полную негодность. Средства обороны находятся в таком состоянии и расположены так, что ими совершенно почти нет смысла пользоваться. <...> Морские орудия, ободранные и проржавевшие, стоят совершенно открытые. На батареях нет биноклей, нет приборов, облегчающих стрельбу и наведение. Прислуга исключительно пехота, понятия не имеющая об орудиях, комсостав, правда, артиллеристы, но с морскими орудиями тоже незнакомы» [6, л. 177]. Для обороны Архангельска красные имели лишь 4 речные плавбатареи на Северной Двине.

В протоколе заседания Реввоенсовета Республики от 20 августа 1921 г. сказано: «Утверждаются нижеследующие стратегические задания военного флота РСФСР:

- 1) На Каспии сохранить господство на море;
- 2) На Черном море – оборона побережья, в особенности Западно-Черноморского сектора и в Керченском проливе;
- 3) На Балтике:
 - А) оборона на морских флангах Карельского фронта и обладание Ладожским озером;
 - Б) создание нового флотского кадра;
- 4) На Северном море
 - А) охрана промыслов;
 - Б) оборона двух прибрежных пунктов – устья Северной Двины и Карельского (так в оригинале – прим. авт.) залива» [6, л. 191].

На Дальнем Востоке, где в начале 1920-х гг. еще продолжались Гражданская война и

иностранный (японский) интервенция, красные располагали лишь Амурской флотилией. В ее составе на 1921 г. насчитывалось 6 канонерских лодок, в том числе 3 башенных, но с неполным вооружением, 5 вооруженных речных пароходов и 6 катеров. Эта флотилия выглядела смехотворно по сравнению с громадной мощью японского флота.

ВМФ Японии на весну 1921 г. по данным советской разведки включал 14 линкоров, в том числе 4 с 14-дюймовой артиллерией, 7 крейсеров дредноутной группы, в том числе 4 современных, 9 крейсеров 1-го ранга постройки 1898 – 1903 гг., 11 крейсеров 2-го ранга постройки 1895 – 1919 гг., 3 крейсера береговой обороны 1 ранга 1896 – 1902 гг., 12 крейсеров береговой обороны 2-го ранга 1885 – 1913 гг., 8 канонерских лодок 1900 – 1912 гг., 8 истребителей 1-го ранга, 16 истребителей 2-го ранга, 46 истребителей 3-го ранга, 26 миноносцев 1-го ранга, 15 подводных лодок [6, л. 15 – 16]. Достраивались сверхдредноуты «Нагато» и «Муцу» с 16-дюймовой артиллерией. Японская морская авиация на 1921 г. насчитывала 140 гидросамолетов, авиация сухопутной армии – 600 самолетов, сведенных в 4 авиабатальона.

О военном кораблестроении Японии в одной из советских разведсводок говорилось: «Весь объем программы, имеющей задачей довести силу флота до 75% силы флота Соединенных Штатов, предусматривает постройку 16 сверхдредноутов, 8 крейсеров дредноутного типа, 8 легких крейсеров крупного типа, 26 средних крейсеров, 52 крупных истребителей, 24 крупных и 40 малых подводных лодок» [6, л. 14]. Промышленный потенциал Японии в начале 1920-х гг. был вполне достаточным для реализации этой грандиозной программы. В советских разведывательных сводках упоминались судостроительные заводы в Нагасаки, Кобе, Осаке, торпедостроительный завод в Кавасаки, оружейные заводы в Токио, моторостроительный завод в Коре, 3 арсенала близ Токио и арсенал в Сеуле. По данным, собранным неким сотрудником советской разведки Т., кроме перечисленных, существовали еще гидроавиационный завод в Хакодате, судостроительный и артиллерийский заводы в Йокосуке, патронный, авиационный и химический заводы в Токио.

По сведениям советской разведки, в 1921 г. современные японские линейные корабли стояли на базах в метрополии – линкоры «Фусо», «Ямасиро», «Сэтсу», «Кавачи», «Хьюга» в базе Йокосука, линейные крейсера «Конго», «Хоруна», «Хиэй» и «Кирисима» в Куре (сведений о базировании линкора «Исэ» в советских документах мы не обнаружили) – тогда как в интервенции на русском Дальнем Востоке участвовали лишь устаревшие броненосцы-додредноуты, ветераны Цусимского боя. Но даже эти силы имели полное превосходство над красными. В докладе советской разведки от 15 декабря 1921 г. сообщалось, что у берегов ДВР базируются 4 японских броненосца: «Микаса» и «Фуджи» во Владивостоке, «Идзумо» идет на смену «Читозе», охраняющему берега Камчатки. Еще один отряд под командованием адмирала Отаки, в том числе трофейный русский броненосец типа «Ретвизан», находился в Охотском море. На реке Амур японцы имели броненосец малого типа и 8 катеров [6, л. 18].

Единственной сколько-нибудь посильной задачей для Амурской флотилии в случае войны с Японией было не позволить противнику спуститься вниз по Амуру и его притокам [6, л. 41].

В Советской России неоднократно писалось и говорилось о необходимости воссоздания флота. Еще до Кронштадтского мятежа, в начале 1921 г., Ф.Ф. Раскольников, занимавший в тот момент пост командующего Балтийским флотом опубликовал в журнале «Морской сборник» статью, в которой говорилось: «До тех пор, пока социалистическая Республика находится в окружении капиталистических стран, наравне с Красной армией нам органически нужен Красный флот. <...> Сейчас, когда от гражданской войны внутри России мы ходом исторического процесса вовлекаемся в водоворот мировой политики, нам более, чем когда-либо необходим мощный флот, способный выполнить полностью свой долг перед социалистическим отечеством» [4, с. 101].

Л.Д. Троцкий выступая на заседании IX Съезде Советов 27 декабря 1921 г. сказал: «И руками русской белогвардейщины, и руками международного империализма нашему флоту был нанесен ряд жестоких, беспощад-

ных ударов. Нередко у наших военных моряков, у лучших из них, говорит в душе чувство горькой обиды, что флот как бы временно забыт – говорят о Красной Армии, но слишком мало, слишком редко говорят и думают о Красном Флоте. Мы не будем здесь заниматься пророчеством. Мы не знаем, как пойдет мировая история, и мы не знаем, в какую сторону и когда потекут океаны и моря. Но мы знаем одно, что нам нужно сохранить человеческое и техническое ядро нашего флота для обороны наших берегов. Возрождение флота в этих оборонительных пределах есть тоже сложная задача. Она может быть разрешена на основе возрождения хозяйства страны в целом. И я здесь повторю то, что сказал о технике Красной Армии – Советская власть должна будет приложить все силы к тому, чтобы сохранить основное ядро Красного Флота, вооружить его в необходимых пределах техникой для охраны морских подступов к Советской Федерации, и в этих пределах (не сомневается никто) – флот выполнит свою ответственную задачу» [13, с. 10 – 11]. В резолюции съезда выражалась «твердая уверенность в том, что начинающееся оздоровление хозяйственной жизни страны позволит Красному Флоту выполнять свои обязанности по охране морских подступов к Социалистической Республике» [13, с. 30]. В уже цитированной нами статье А.А. Соболева, автор от имени старых русских моряков говорил: «Республика словами IX Съезда Советов сказала, что флот нужен, и он будет нами возрожден. Он был возрожден после дней Цусимы и будет возрожден и сейчас» [9, с. 52].

Но еще многие десятилетия Советскому Союзу будет не до строительства сильного флота.

Подводя итоги, можно сказать, что в начале 1920-х гг. морские рубежи Советской России являлись беззащитными. Из всех омывающих советские берега акваторий в безусловном обладании красного флота находились лишь Ладожское озеро и Каспийское море.

На Балтийском море РСФСР сохранила флот, превосходящий военно-морские силы непосредственных соседей. Однако в случае появления в этой акватории флотов Антанты советский Балтийский флот не смог бы им противостоять. На Черном море советских ВМС почти не было. Оборона северных морских рубежей Республики от могучего английского флота возлагалась исключительно на береговые батареи, которые также пребывали в плачевном состоянии.

Еще более неблагоприятным для красных было соотношение сил на Дальнем Востоке, где в начале 1920-х гг. еще продолжались Гражданская война и японская интервенция. Могучий японский флот безраздельно господствовал на Японском и Охотском морях. Лишь на Амуре красные обладали речной флотилией, способной препятствовать вероятному противнику подняться вверх по течению реки.

В Гражданской войне российский флот в третий раз в своей истории погиб, перестал существовать как реальная боевая сила. В начале 1920-х гг. большевики осознавали, насколько нужен стране боеспособный военно-морской флот, говорили о необходимости его восстановления. Но если после поражений в Крымской войне и в войне с Японией Российская Империя быстро восстанавливала свой военно-морской потенциал, то после Гражданской войны у Советской России не было такой возможности.

Список литературы

1. Агентурные сведения о судах Германии, Финляндии, Польши и Эстонии // РГА ВМФ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 890.
2. Доклад комиссии по обследованию Балтийского флота после Кронштадтского мятежа // РГА ВМФ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 914.
3. Какой РСФСР нужен флот / Морской сборник, 1922, № 3 – 4.
4. Морская хроника РСФСР / Морской сборник. 1921, № 1 – 2 .
5. Оперативные сводки штаба Балтийского флота о положении на море // РГА ВМФ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 840.
6. Приказы, директивы, планы обороны. Сведения о состоянии японского флота. Военно-политический обзор Китая, Японии и Приморья // РГА ВМФ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 954.
7. Разведывательные агентурные сводки: материалы о состоянии и деятельности флотов

Польши, Финляндии, Эстонии, Румынии и Турции // РГА ВМФ.Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 1584.

8. Сведения о составе флотов и вооружении судов на оперативных театрах // РГА ВМФ.Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 889.

9. Соболев А.А. Возрождение морской идеи / Морской сборник. 1922. № 8 – 9.

10. Соболев А.А. Красный флот в Гражданской войне 1918 – 1920 гг. Л.: Редакционно-издательский отдел морского ведомства, 1924. 102 с.

11. Штаб Рабоче-Крестьянского Красного флота. Переписка со Штабом РККА и командованием Балтийского флота // РГА ВМФ.Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 830.

12. Штаб Рабоче-Крестьянского Красного флота. Переписка с Главнокомандующим всеми Вооруженными Силами, командованием Черноморского и Каспийского флотов // РГА ВМФ.Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 882.

13. IX Всероссийский Съезд Советов. Стенографический отчет. Седьмое заседание. М.: б.и., 1921.

STATE OF THE RED NAVAL FLEET IN 1921 – 1922

Based on archival documents, the article characterizes the state of the Soviet navy in the early 1920s. It is shown that Soviet Russia withdrew from the Civil War almost without the navy. Red naval fleet in the early 1920s. did not represent any real force, and could not withstand the navies of potential adversaries, among whom were such formidable ocean powers of the time as Great Britain and Japan. The maritime borders of the Republic on the Black Sea and on the Arctic Ocean were practically defenseless. The situation with the protection of the Baltic borders was not much better: the remnants of the Russian Baltic fleet outnumbered the remnants of the German fleet, and even more so the light naval forces of the newly independent states, but if the British fleet appeared in the Baltic, they would be powerless. In the Far East, the Reds' naval forces were insignificant in comparison with the enormous power of the Japanese fleet. In the RSFSR in 1921 – 1922. much has been said about the need to rebuild the fleet. However, the devastation in which the country survived a long-term war was not allowed to start solving this problem.

Keywords: Baltic fleet, Black Sea fleet, amur flotilla, possible opponents, coastal batteries, naval bases.

References

1. Agenturnyye svedeniya o sudakh Germanii. Finlyandii. Polshi i Estonii [Undercover information about the ships of Germany, Finland, Poland and Estonia] / RGA VMF. F. R-1. Op. 3. D. 890.

2. Doklad komissii po obsledovaniyu Baltiyskogo flota posle Kronshtadtskogo myatezha [Report of the commission for the survey of the Baltic naval fleet after the Kronstadt mutiny] / RGA VMF. F. R-1. Op. 3. D. 914.

3. Kakoy RSFSR nuzhen flot (1922) [What the RSFSR needs a fleet]. *Morskoy sbornik*. [Marine collection], 3 – 4.

4. Morskaya khronika RSFSR (1921) [Marine chronicle of the RSFSR] / *Morskoy sbornik*. [Marine collection], 1 – 2.

5. Operativnyye svodki shtaba Baltiyskogo flota o polozhenii na more [Operational reports of the headquarters of the Baltic naval fleet on the situation at sea] / RGA VMF. F. R-1. Op. 3. D. 840.

6. Prikazy. direktivy. plany oborony. Svedeniya o sostoyanii yaponskogo flota. Voenno-politicheskiy obzor Kitaya. Yaponii i Primoria [Orders, directives, defense plans. Information about the state of the Japanese fleet. Military-political review of China, Japan and Primorye] / RGA VMF. F. R-1. Op. 3. D. 954.

7. Razvedyvatelnyye agenturnyye svodki: materialy o sostoyanii i deyatelnosti flotov Polshi. Finlyandii. Estonii. Rumynii i Turtsii [Intelligence agent reports: materials on the state and activity of the fleets of Poland, Finland, Estonia, Romania and Turkey] / RGA VMF. F. R-1. Op. 3. D. 1584.

8. Svedeniya o sostave flotov i vooruzhenii sudov na operativnykh teatrakh [Information about the composition of the fleets and the armament of ships at operational theaters] / RGA VMF. F. R-1. Op. 3. D. 889.

9. Sobolev A.A. (1922) Vozrozhdeniye morskoy idei [Revival of the marine idea]. *Morskoy sbornik*. [Marine collection], 8 – 9.

10. Sobolev A.A. (1924) Krasnyy flot v Grazhdanskoy voyne 1918 – 1920 gg. [The Red Navy in the Civil War 1918 – 1920] L.: Redaktsionno-izdatelskiy otdel morskogo vedomstva. 1924. 102 s.

11. Shtab Raboche-Krestianskogo Krasnogo flota. Perepiska so Shtabom RKKK i komandovaniyem Baltiyskogo flota [Headquarters of the Workers 'and Peasants' Red Fleet. Correspondence with the Headquarters of the Red Army and the command of the Baltic naval fleet] / RGA VMF. F. R-1. Op. 3. D. 830.

12. Shtab Raboche-Krestianskogo Krasnogo flota. Perepiska s Glavnokomanduyushchim vsemi Vooruzhennymi Silami. komandovaniyem Chernomorskogo i Kaspiyskogo flotov [Headquarters of the Workers 'and Peasants' Red Fleet. Correspondence with the Commander-in-Chief of all the Armed Forces, the command of the Black Sea and Caspian fleets] / RGA VMF. F. R-1. Op. 3. D. 882.

13. IX Vserossiyskiy Syezd Sovetov. Stenograficheskiy otchet. Sedmoye zasedaniye. [All-Russian Congress of Soviets. Verbatim record. Seventh meeting] M.: b.i.. 1921.

Об авторах

Фомина Елена Николаевна – преподаватель кафедры естественнонаучных, экономических и гуманитарных дисциплин Карачевского филиала Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (Россия)

Черниловский Артем Александрович – кандидат исторических наук, доцент, докторант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, доцент кафедры естественнонаучных, экономических и гуманитарных дисциплин Карачевского филиала Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (Россия), E-mail: Senior.chernilowsky2013@yandex.ru

Fomina Elena Nikolaevna – Lecturer of the Department of Natural Science, Economic and Humanitarian Disciplines of the Karachev branch of the Oryol State University named after I.S. Turgenev (Russia)

Chernilovsky Artem Aleksandrovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Doctoral Candidate of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Associate Professor of the Department of Natural Sciences, Economic and Humanitarian Disciplines of the Karachev branch of the Oryol State University named after I.S. Turgenev (Russia), E-mail: Senior.chernilowsky2013@yandex.ru